

ВЕНЧУРНЫЙ КАПИТАЛ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО КАПИТАЛА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В статье анализируется связь венчурного капитала с промышленным, торговым и ссудным капиталом, выявляется его природа как интегрированной формы капитала, обосновывается необходимость венчурного бизнеса для формирования и развития инновационного потенциала трансформационной экономики России.

Ключевые слова: инновации, риски, НТП, венчурный бизнес, венчурные инвестиции, венчурный капитал, промышленный, торговый, ссудный, фиктивный, финансовый, интеллектуальный капитал.

Сегодня уровень развития науки и техники – один из основных факторов, определяющих место любой страны в системе мирового хозяйства¹. Именно этот фактор и связанные с ним технические инновации обеспечили примерно 9/10 роста производительности труда в США и стали основой современного благосостояния и высокого жизненного уровня населения промышленно развитых стран. Поэтому многие промышленные компании рассматривают инвестиции венчурного капитала как способ поддержки и получения доступа к передовым технологиям как необходимому условию устойчивого роста и развития [1]. При этом важно отметить, что инновации требуют значительных, а порой даже «гигантских» финансовых вложений, в связи с чем бюджетных средств на обеспечение нужд научно-технической сферы не хватает ни в одном государстве. Выход заключается в том, чтобы привлечь внебюджетные источники финансирования. Наиболее приемлемым способом такого финансирования является венчурное инвестирование. Этот механизм уже давно апробирован в США и Европе, где он зарекомендовал себя как очень действенное средство по привлечению денежных средств в различные сферы, особенно в инновационный бизнес. Однако венчурный бизнес как тип предпринимательства в инновационной сфере должен рассматриваться не как самоцель, а как эффективное средство для достижения достаточно отдаленных целей.

Венчурный бизнес служит средством овладения современным научно-техническим прогрессом благодаря новым формам диверсифи-

кации, межфирменного сотрудничества, нетрадиционным источником финансирования в условиях перенакопления фиктивного капитала [1]. Если учесть, что большая часть изобретений XX века сделана независимыми изобретателями, совершенно не связанными с промышленными научными лабораториями крупных корпораций, то следует подчеркнуть, что венчурный бизнес позволяет в наибольшей степени реализовать интеллектуальный потенциал не только нации, но и всего мирового сообщества. Кроме того, венчурный капитал есть форма институционализации рискованного предпринимательства.

В настоящее время переход России на инновационный путь развития является предметом дискуссий как на уровне исполнительной и законодательной власти, так и среди экспертов, аналитиков, предпринимателей. Это происходит на фоне проведения политики государственно-частного партнерства: введения налоговых льгот, создания экономических зон, технопарков, инвестиционных фондов. Представители науки и бизнеса все чаще задаются вопросом: как в российских условиях «продвигать» инновационные проекты и получать от этого доходы, сопоставимые с прибылью в сырьевом секторе, в сфере услуг и операций с недвижимостью. Известно, что одним из основных компонентов инновационной инфраструктуры являются венчурные фирмы. Несмотря на то, что в России нашли практическое применение те или иные формы венчурного бизнеса (осуществлен ряд инвестиционных венчурных проектов, активно работает Российская ассоциация прямо-

¹ Объем мирового рынка наукоемкой продукции составляет сегодня 2 трлн. 300 млрд. долл. Из этой суммы 39% – это продукция США, 30% – Японии, 16% – Германии. Доля же России составляет всего 0,3% [1].

го и венчурного инвестирования (РАВИ)), до сих пор не раскрыта природа самого венчурного капитала и его место в системе общественного капитала, что является необходимым условием для дальнейшего эффективного развития венчурного бизнеса.

С целью раскрытия экономической природы венчурного инвестирования необходимо определить место и роль венчурного капитала в системе общественного капитала, для чего возьмем за основу достижения экономической науки в области изучения природы и функций общественного капитала. На сегодняшний день не существует единого мнения по поводу природы венчурного капитала. Есть точки зрения, согласно которым венчурный капитал – это разновидность либо финансового, либо фиктивного капитала. Поэтому с целью выявления его природы и роли в экономике рассмотрим основные теоретические подходы к анализу финансового, фиктивного, а также венчурного капитала как такового.

Наиболее полное и логически законченное исследование категории общественного капитала проведено К. Марксом. Наряду с рассмотрением конкретных форм функционирования капитала он раскрыл и содержание данной категории, анализируя ее не только как средство производства, но и как движение. К. Маркс представил общественный капитал как единство промышленного, торгового и ссудного, при доминирующей роли промышленного капитала. Промышленный капитал первичен, а все другие виды капитала являются производными по отношению к нему, потому что только промышленный капитал «производит» прибавочную стоимость. В торговом капитале заключено единство денежной и товарной форм, а их связь с производительной формой скрыта. Торговый капитал порождает торговую прибыль, но она является частью прибавочной стоимости, на которую он претендует. Ссудный капитал, по мнению Маркса, представлен только одной формой – денежной, и его связь с другими формами становится совсем скрытой. Маркс подробно исследует все отношения, связанные с движением ссудного капитала, а также иссле-

дует природу процента как цены этого капитала. Особо он говорит об акциях и облигациях, доказывая, что они являются фиктивным капиталом² [5].

Особое внимание содержанию категории финансового капитала уделяли Рудольф Гильфердинг и Владимир Ленин, причем они показали разные подходы к определению этой категории. Р. Гильфердинг и другие марксисты, продолжая разработку теории К. Маркса, ввели в научный оборот новую категорию – «финансовый капитал». Гильфердинг писал, что «...банковский капитал, следовательно, капитал в денежной форме, который таким способом в действительности превращен в промышленный капитал, я называю финансовым капиталом» [3, с. 301]. Точка зрения В.И. Ленина другая: «...Финансовый капитал есть банковский капитал монополистически немногих крупнейших банков, слившийся с капиталом монополистических союзов» [4, с. 344]. Из этих высказываний видно, что Р. Гильфердинг и В.И. Ленин выделяли две стороны природы финансового капитала. Первый подчеркивал «переходность» финансового капитала, банковский капитал превращается в промышленный, что и обуславливает появление финансового капитала, а также сводил финансовый капитал к денежной форме. В.И. Ленин утверждал, что финансовый капитал появляется в процессе объединения монополистического банковского и монополистического промышленного, что делает его новой, отличной от промышленного капитала формой существования капитала.

Как показала практика, финансовый капитал включает в себя и то, что определил Р. Гильфердинг, и то, что считал В.И. Ленин, так как банковский капитал и промышленный капитал постоянно взаимопревращаются друг в друга. Если экономика страны была основана на сильной банковской структуре, то, естественно, финансовый капитал формируется на основе банковского капитала. Если же в экономике страны преобладают промышленные корпорации, то финансовый капитал появится как результат объединения промышленного и банковского капиталов. Можно сказать, что Гильфердинг

² Исследовав природу фиктивного капитала, Маркс не ввел в научный оборот понятие финансового капитала, так как проблема финансового капитала возникла на рубеже XIX–XX веков, а объективные предпосылки для формирования финансового капитала еще не сложились. Эпоха К. Маркса характеризуется движением и развитием промышленного капитала, поэтому в его фундаментальной работе «Капитал» о финансовом капитале ничего не говорится, а изучение этой категории нашло свое отражение в трудах других ученых несколько позднее [3].

отметил лишь «внешнюю» форму движения общественного капитала, в той мере, в которой именно банки были инициаторами сращивания с промышленным капиталом. Финансовый капитал привел к формированию мощных финансово-промышленных групп, включающих как промышленные предприятия (часто принадлежащие разным отраслям), так и банки, страховые общества, торговые сети, транспортные компании, научно-исследовательские и даже образовательные и медицинские учреждения.

Специфика категории «финансовый капитал» заключается в том, что ее обогащение связано с появлением новых форм финансового капитала, которые, в свою очередь, зависят от развития не только банковского и промышленного капиталов, но и финансовых рынков (например, фондового). В настоящее время продолжается трансформация финансового капитала, превращение его в общественный капитал, вбирающий в себя все виды капитала, в том числе и торговый, и формирующийся не только на основе финансовых средств монополий, но и за счет капитала среднего и мелкого бизнеса. Важно отметить, что сегодня финансовый капитал обретает новое качество в результате диалектического соединения как своих прежних качеств, так и новых, порожденных развертыванием информационных технологий, корпоративно-сетевых рынков и процессов сращивания транснациональных финансовых корпораций, национальных государств и международных финансовых институтов. Этот капитал в отличие от «обычного» фиктивного капитала XIX века уже содержит «в себе» процесс сращивания с промышленным монополистическим капиталом. Но в то же время в отличие от «обычного» финансового капитала, пройдя спираль «отрицания отрицания», он вновь «оторвался» от жизнедеятельности реального капитала (производственного, торгового и даже ссудного) и образовал особое пространство своей виртуальной жизни, в том числе пространство мирового финансового рынка. Пройдя стадию социально-государственного контроля середины XX века, он преодолел этот контроль, вырвавшись на простор глобальных финансовых спекуляций [2].

На основе вышесказанного можно предположить, что природа финансового капитала и его функции в рыночной экономике конкретизируются и видоизменяются в соответствии с

тем или иным этапом развития капитализма и рыночной экономики. Это предположение дает методологическую основу для исследования сущности такой специфичной формы финансового капитала, как венчурный капитал. Особо необходимо отметить, что финансовый капитал, будучи современной формой общественного капитала, вбирает в себя другие виды и формы капитала, в том числе человеческий и интеллектуальный капитал. Это выражается в том, что инвесторы вкладывают в предприятие не только денежные средства, но и экономические, организационно-управленческие способности (управленческие умения, опыт ведения бизнеса и др.). Инвестиции человеческого капитала подразумевают «вложение» здоровья, способностей, знаний, навыков, мотивации индивида (инвестором и/или нанятым им специалистом) в то или иное производство. В результате образуется специфический «симбиоз» финансового и человеческого капитала – венчурный капитал, обеспечивающий эффективное использование инноваций и учитывающий характерные потребности процесса эволюции.

Венчурный капитал является продуктом длительной эволюции финансового капитала. Венчурная фирма выступает особым звеном в цепи «наука – производство». Она служит начальной ступенью развития наукоемкого продукта, занимаясь отбором и разработкой научной или технической идеи, ее апробацией, созданием образцов и моделей для последующей их передачи в стадию промышленного производства. При этом возникает вопрос, является ли венчурный капитал формой только финансового капитала. Для того чтобы ответить на данный вопрос, рассмотрим основные особенности и специфику функционирования венчурного капитала в экономике.

Особенностью венчурного капитала является то, что сферой его существования выступает инновационная и научно-техническая деятельность. Другой характерной особенностью венчурного капитала является его органическая связь с человеческим капиталом, объединение в себе возможностей как финансового капитала, так и интеллектуального ресурса. Именно в этом заключается особая инновационная преобразующая функция венчурного капитала. Это обусловлено рядом обстоятельств. Во-пер-

вых, венчурный капитал связан с особым интеллектуальным трудом в тех воспроизводственных процессах, где он играет роль одного из ресурсов. Во-вторых, он выступает основой предпринимательской деятельности, представляющей собой такую деятельность, для которой характерно новаторство, изобретательство, готовность рисковать имуществом. В-третьих, движение венчурного капитала, весь его жизненный цикл сопровождается особой организацией, контролем, менеджментом, информационным обеспечением. Само выделение венчурного капитала из финансового уже связано с его интеграцией с человеческим капиталом. Третьей особенностью венчурного капитала является его рискованный характер. Действительно, предпринимательские проекты, в осуществлении которых используется венчурный капитал, несут в себе большую вероятность недополучения ожидаемого выигрыша, возможную опасность потерь. Но риск присутствует в любых экономических процессах и во всех видах бизнеса, поэтому для венчурного капитала характерным является не просто наличие риска в процессе его использования, а наличие более высокого совокупного риска по сравнению с другими формами используемого капитала, преобладание в совокупном риске его инновационной, инвестиционной составляющей.

Следует отметить еще одну особенность риска, учитываемого при финансировании проекта через венчурный капитал. Этот риск должен сочетаться с высокими ожидаемыми коммерческими результатами, в том числе высоким уровнем рентабельности³. В связи с тем, что путь к возможной высокой прибыльности лежит через инновационный и инвестиционный риск, можно сделать вывод, что для венчурного капитала характерна объективная особенность стремления к предпринимательским проектам и сферам деятельности с высоким риском, сочетающимся с возможными высокими уровнями рентабельности⁴. Особенностью венчурного капитала можно считать в определенной степени объективное стремление к высокому инновационному коммерческому риску, а не просто рискованный характер венчурного бизнеса. Но

венчурный капитал не просто стремится к рискованным предпринимательским проектам. Он как бы освобождает предпринимательскую фирму от риска, принимая его на себя через инновационные фонды, где этот риск разделяется между его многочисленными партнерами пропорционально вкладу каждого. В том числе и по этой причине венчурный капитал несет в себе особую систему внешнего контроля деятельности фирмы-инноватора, а также обеспечивает ей мощную информационную подпитку, в том числе по рыночной конъюнктуре, обогащение организационно-управленческим опытом, «снижение» совокупного риска [7].

Сущность венчурного капитала проявляется в его функциях: аккумулирующая, посредническая, стимулирующая, предоставления профессиональных способностей и услуг, интеграционная, научно-производственная функция и функция коммерциализации научно-технической и инновационной деятельности. Венчурный капитал, как уже отмечалось выше, включает в себя не только непосредственно финансовые средства, вложенные в инновационную компанию, но и «вложение» интеллектуального капитала в виде знаний, опыта, «ноу-хау» в области маркетинговых стратегий, организации управления и производства. Сегодня интеллектуальный капитал играет определяющую роль в достижении конкурентных преимуществ и обеспечении качественных параметров экономического роста. «В современной экономике интенсивно растет «капитализация» человека, а вслед за ней и отдача этого капитала. При этом капитализация знаний во все возрастающей степени дополняется генерацией знаний. Эти два процесса взаимно дополняют друг друга в условиях осуществления инновационного процесса» [6, с. 84–85].

Сегодня венчурный капитал в основном рассматривается в форме инвестиций для создания новых или расширения существующих предприятий или реализации отдельных новаторских проектов. При этом ожидается быстрый рост производства и соответственно большая прибыль, значительно превышающая среднюю. Поэтому многие исследователи (Вильямс М.,

³ Низшим уровнем прибыльности использования венчурного капитала считается, как правило, десятикратное увеличение капитала за 5 лет по сравнению с первоначальной инвестицией [7].

⁴ Как показывают исследования, около 15% рискованных предприятий терпят неудачу, 25% теряют больше, чем зарабатывают, 30% едва сводят концы с концами и лишь 30% венчурных фирм обеспечивают всю прибыль, компенсирующую потери остальных [7].

Шмидт Р., Альбах Х. и др.) идентифицируют венчурный капитал с созданием и ростом малых и средних фирм с потенциалом прибыли выше среднего при высокой деловой активности получателей этого капитала [7]. Согласно данному подходу, венчурный капитал рассматривается как форма инвестиций, что, на наш взгляд, недостаточно полно отражает его природу.

В российских экономических исследованиях также распространена точка зрения, согласно которой венчурный капитал, будучи продуктом перенакопления, принимает форму фиктивного капитала, а потому движется по его традиционным каналам и регулируется его законами. Однако, анализируя фиктивный капитал, можно выявить, что он циркулирует в экономике в различных разновидностях заменителей реальных денег, и прежде всего в виде ценных бумаг. Эти титулы собственности как форма проявления фиктивного капитала обращаются на рынке ценных бумаг, центральным звеном которого являются фондовые биржи. Важнейшим титулом, главным по экономическому значению видом фиктивного богатства являются акции. Кроме содействия процессам концентрации, централизации капитала, распределения и перераспределения прибыли фиктивный капитал через различные виды ценных бумаг, в том числе вторичные (акции, опционы, фьючерсы), выполняет некоторые спекулятивные функции, а также страховые, что не свойственно венчурному капиталу. Поэтому обоснованность отождествления последнего только с фиктивным капиталом вызывает сомнения.

Проанализировав различные подходы к природе и функциям финансового и венчурного капитала в экономике, достаточно обоснованной с теоретической и методологической точек зрения мы видим позицию, согласно которой венчурный капитал необходимо рассматривать в качестве разновидности финансового, вырастающего из обособления, обобществления и слияния на базе монополий старых традиционных форм общественного капитала – промышленного, банковского, торгового. Действительно, финансовый капитал содействует мобильности капитала, усиливает его стремление перетекать из стагнирующих отраслей экономики в технологически передовые и быстро растущие. Однако финансовый капитал одновременно усиливает монополистические тенденции в эко-

номике, что может служить тормозом обновления производительных сил, научно-технологической динамики, что чуждо природе венчурного капитала, отличающегося особой инновационностью, гибкостью, мобильностью, ликвидностью, разновидностью форм, «прыгучестью» и пр. Видимо, рассмотрения последнего в качестве особой функциональной формы финансового капитала еще недостаточно для раскрытия экономического содержания «венчура». Тем более что венчурный капитал в ходе воспроизводственных процессов проявляет способность к особой интеграции с другими видами капитала и ресурсов, выступающими в качестве факторов экономической динамики, что трудно объяснить с позиции только его финансовой природы. Анализ особенностей и функций венчурного капитала, их сравнение с экономическим содержанием финансового капитала позволяют охарактеризовать экономическую сущность венчурного капитала как особой формы капитала, представляющей собой единство финансового и человеческого капиталов, а поэтому обладающего синергетическим эффектом воздействия на деловую активность экономических субъектов, активизируя их инновационную и инвестиционную деятельность [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что венчурный капитал как экономическая категория обладает важным признаком, присущим капиталу вообще, – способностью к самовозрастанию стоимости. Однако мы не можем утверждать, что венчурный капитал является лишь разновидностью финансового, т. к. его рисковый характер позволяет рассматривать его как особый вид капитала. В процессе решения той или иной проблемы одна форма капитала зачастую может комбинироваться с другой. Так для реализации рискованных инновационных проектов требуется участие и финансового, позволяющего осуществить дорогостоящие разработки и внедрение, и интеллектуального, включающего инновационную идею, научные знания, разработки, опыт организации и т. п. Именно высокий риск в сочетании с высокими коммерческими результатами обусловил необходимость сращивания финансовых ресурсов со знаниями, опытом венчурных профессионалов, инвесторов, менеджеров и предпринимателей. Отсюда можно сделать вывод, что венчурный капитал является интегрированной формой ка-

питала, включающей и финансовый, и интеллектуальный капитал.

Анализ места и роли венчурного капитала в системе общественного капитала, сравнение с содержанием и функциями финансового капитала позволяют охарактеризовать его экономическую

природу как интегрированную, проявляющуюся в сращивании финансового и интеллектуального капитала, преимущественно направленную на активизацию и повышение эффективности инновационной деятельности, сочетающую высокий риск со сверхвысокой доходностью.

15.06.2010

Список использованной литературы:

1. Береговой В.А. Венчурный капитал – основа венчурного бизнеса // Инновации. – 2005. – №1(78). – с. 68–72.
2. Бузгалин А.В. Глобальный капитал: научное издание / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. – М.: УРСС, 2004. – 509 с.
3. Гильфердинг Р. Финансовый капитал. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. – 491 с.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч., 5 изд. Т. 27. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1963. – 467 с.
5. Маркс Карл. Капитал. Критика политической экономии. Под ред. Ф. Энгельса. М., Политиздат, 1969. Т. 2 Кн. 2. Процесс обращения капитала. 4. – 648 с.
6. Столяров И.И. Формирование национальной инновационной системы. – М.: ТЕИС, 2007. – С. 84–85.
7. Фоломьев А.Н., Нойберт М. Венчурный капитал. – СПб.: Наука, 1999. – 142 с.

Сведения об авторе: Плотникова Елена Петровна, преподаватель кафедры экономической теории, 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 6108, тел. (3532) 372452, e-mail: plotnikova_ep@mail.ru

Plotnikova E.P.

Venture capital in the system of capital of society: definition of the problem

The author of this article analyzes the connection of venture capital with industrial, trade capital and loanable funds, reveals its nature as an integrated form of the capital, and proves the necessity of venture business for forming and development of innovation potential of Russian transformation economy.

Key words: innovations, risks, NTP, venture business, venture investments, venture capital, industrial, trade, loanable, fictitious and intellectual capital.

Bibliography:

1. Beregovoi V.A. Venture capital – the basis of venture business // Innovacii. – 2005. – №1 (78). – p.68-72.
2. Buzgalin A.V. Global capital: Scientific publication / A.V. Buzgalin, A.I. Kolganov. – M: URSS, 2004. – 509 p.
3. Hilferding R. Finance Capital. – M.: Izdatelstvo socialno-economicheskoi literaturu, 1959. – 491 p.
4. Lenin V.I. Vol. coll. cit., 5 ed. T.27. – M.: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoi literaturu, 1963. – 467 p.
5. Marx, Karl. Capital. Critique of Political Economy. Ed. Engels. M., Politizdat, 1969. T. 2 Kn. 2. The process of capital circulation. 4. – 648 p.
6. Stolyarov I.I. Formation of a national innovation system. – M.: TEIS, 2007. – p. 84-85.
7. Folomev A.N., Noibert M. Venture Capital. – SPb.: Nauka, 1999. – 142 p.